

УДК 343.2

Галстян Данил Артурович

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Россия, Москва

galstyandaniil@mail.ru

Galstyan Danil

Moscow State Kutafin Law University

Russia, Moscow

УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 280.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной работе достаточно подробно проведен уголовно - правовой анализ недавно появившейся статьи 280.3 Уголовного Кодекса России о дискредитации вооруженных сил. В статье описаны как субъективные, так и объективные признаки состава преступления, высказаны предположения о вопросе правоприменения данной нормы. При написании статьи были использованы актуальные источники информации: электронные ресурсы, мнения учёных и судебная практика.

Ключевые слова: дискредитация, вооруженные силы, объективная сторона, субъективная сторона, «фейк».

CRIMINAL LEGAL ANALYSIS OF ARTICLE 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: in this work, a criminal-legal analysis of the recently appeared article 280.3 of the Criminal Code of Russia on discrediting the armed forces is carried out in sufficient detail. The article describes both subjective and objective signs of a crime, makes assumptions about the issue of law enforcement of this rule. When writing the article, relevant sources of information were used: electronic resources, opinions of scientists and judicial practice.

Key words: discredit, armed forces, objective side, subjective side, «fake».

В марте 2022 году Государственная Дума России приняла резонансный законопроект, который в публичном пространстве получил название «о фейках про армию». Суть законопроекта, помимо прочего, была в том, что за публичную дискредитацию Вооруженных Сил России предусматривается административная и уголовная ответственность. В Кодекс об административных правонарушениях (далее в тексте – КоАП РФ) и Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были внесены новые статьи под номерами 20.3.3 и 280.3, соответственно. Не будем углубляться в политическую составляющую принятия новых норм, но проведем правовой анализ их содержания.

В первую очередь обратим свой взор на статью 280.3 УК РФ. Статья относится к преступлениям средней тяжести и предусматривает ответственность в виде лишения свободы до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок [2]. Можно с уверенностью сказать, что статья 280.3 УК РФ относится к группе преступлений экстремисткой направленности.

Поводом к принятию нормы послужил ряд постов в сети Интернет о действиях российской армии на Украине в рамках специальной военной операции. По мнению чиновников, данные из этих постов не соответствуют действительности и вводят население в неправильное информационное поле. Но что вообще обозначает слово «дискредитация», которое явно не имеет русского происхождения?

Согласно современному Экономическому Словарю дискредитация (от франц. «discrediter» - подрывать доверие) – это умышленные действия, направленные на лишение...субъекта доверия к нему, на подрыв его авторитета, имиджа [8]. Было рассмотрено множество определений данного термина, в том числе толковых словарях, но почему – то в экономическом словаре данный термин получил наибольшее раскрытие. Получается, что

дискредитация представляет собой некие действия, которые создают негативный фон вокруг кого – либо или чего – либо.

Однако, что примечательно, экспертное подразделение УФСБ по Свердловской области объяснило, что под «дискредитацией ВС РФ» понимаются умышленные действия, противоречащие позиции Минобороны РФ, направленные на лишение и подрыв авторитета и имиджа российской армии [9]. При этом в чём могут быть выражены умышленные действия служба не пояснила.

Рассмотрим объективные и субъективные признаки названного общественно опасного деяния. Для этого придётся использовать как «схожие» составы преступления, так и саму конструкцию диспозиции статьи 280.3 УК РФ. Если мы берём за основу похожую норму уголовного закона, а именно ст. 280.1 УК – публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, - то по конструкции ч. 1 ст. 280.3 состав преступления формальный, то есть преступление окончено с момента публичного распространения информации указанного содержания независимо от того, достигли ли они цели воздействия или нет [5, с. 1033].

Другой вопрос касается ч. 2 ст. 280.3 УК РФ. Согласно диспозиции, конструкция квалифицированного состава преступления о дискредитации уже носит характер материального, поскольку должны наступить реальные последствия в виде: а) смерти человека по неосторожности; б) причинение вреда здоровью граждан; в) повреждения чужого имущества; г) массовые нарушения порядка; д) создание помех деятельности или прекращения деятельности объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи [2]. В данном случае мы видим также форму вины в виде неосторожности при причинении смерти другому человеку.

Родовой объект преступления – интересы государственной власти. Видовой объект – отношения по поводу основ конституционного строя и безопасности государства. Непосредственный объект - общественные отношения по поводу деятельности вооруженных сил России, иных помогающих армии организаций и государственных органов власти, действующих за пределами страны для поддержания защиты интересов России и защиты её граждан, а также поддержания международного мира и безопасности.

Объективная сторона представляет собой деяние в форме действия, которое может быть выражено в альтернативных формах поведения. Это могут быть любые действия, которые в какой – либо степени порочат в глазах населения действия армии, государственных органов или организаций, помогающим им в рамках действий по осуществлению интересов России.

Например, к дискредитации можно отнести: 1) выступление на улице с высказываниями против армии России и её действий; 2) опубликование постов в сети Интернет о действиях государственных органов власти за пределами территории страны, которые не соответствуют официальной позиции государства; 3) очернение символов и атрибутики российской армии; 4) публичные призывы к воспрепятствованию использования российской армии за пределами страны. Данный перечень не является исчерпывающим. Главной особенностью объективной стороны преступления, по аналогии со статьей 280 УК РФ, является публичность.

Под публичными действиями по аналогии со статьёй 280 УК, являются выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам [4, с. 33]. Однако, если в случае статьи 280 УК целью таких призывов служит побуждение к экстремистской деятельности, то по ст. 280.3 УК целью служит дискредитация обозначенных органов власти. При этом очень важно, чтобы данное деяние было совершено повторно в течении одного года после

привлечения к административной ответственности по статье 20.3.3 КоАП РФ за аналогичное деяние [3].

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 – летнего возраста. В данном случае используем общее правило согласно статье 20 УК РФ о возрасте уголовной ответственности. По мнению адвоката А. Ненайденко, для признания наличия субъекта преступления необходимо, чтобы лицо обладало авторитетом, известностью в широких кругах, потому что именно его мнение будет оказывать весомое значение на мнение о вооруженных силах России и других организациях [6]. Однако, такой подход о специальном субъекте преступления не отвечает требованиям времени, поскольку каждый человек, вне зависимости от своего статуса, может свободно распространять информацию широкому кругу лиц, что также может быть признано публичным действием.

Субъективную сторону преступления попытался описать в своей работе А. М. Шамаев: «...в ходе процесса доказывания необходимо подтвердить, что лицо заранее знало о недостоверности информации и при этом приняло меры по доведению её до двух и более лиц с целью дискредитации вооруженных сил...» [7, с. 188]. Представляется вполне объективным, что за данное преступление следует привлекать только лиц с прямым умыслом, но также допустим и косвенный умысел, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда № 11 по делам о преступлениях экстремистской направленности судам следует обращать внимание на доказанность мотива совершенного деяния [4]. Такой подход может быть вполне оправдан, но целесообразнее обращать внимание не на мотив, то есть то, что побудило к совершению деяния, а на цель, то есть

конечный результат, который предполагал злоумышленник. От этого фактора и будет зависеть уголовная ответственность.

Например, если человек неоднократно по незнанию решил поделиться какой – то новостью из публичного канала данных (не запрещенного Минюстом России) со своими коллегами по работе, но в последствии оказалось, что это «фейк», уголовной ответственности быть не может, поскольку у лица не было конечной цели дискредитировать армию или иные организации. Здесь Конституция Российской Федерации в части сбора и передачи информации на стороне человека [1, ст. 29]. Другая ситуация будет, если человек целенаправленно использует заведомо ложную информацию (которую он сам выдумал, к примеру) для того, чтобы посеять раздор в обществе. Для определения субъективной стороны преступления в этом случае следует обращать внимание на объективную сторону преступления: то, какими комментариями человек подкреплял информацию, как он выражается, имеются ли в его действиях призывы экстремистского толка, откуда взята информация и т. п.

Аналогичного мнения придерживается и Верховный Суд, который в том же Постановлении Пленума № 11 (п. 8.1) указал на отсутствие состава преступления в деяниях, которые по своей сути похожи на экстремизм, но являются высказыванием суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не связанных с реализацией намерения побудить других лиц к чему – либо. Из – за отсутствия упоминания статьи 280.3 УК в данном положении и может возникнуть правовая коллизия. Во многом путаница при правоприменении будет связана с

Таким образом, новая статья о «фейках» про российскую армию стала предметом дискуссии в научных и политических кругах общества. Видится, что её принятие было необходимостью на фоне тех противоречий, которые могли бы привести к дестабилизации обстановки в обществе. Однако, есть некоторые

спорные моменты по поводу квалификации деяний на практике. Необходимо не объективное вменение, а субъективное вменение, когда дана оценка целям потенциального злоумышленника. Безусловно, пока Верховный или Конституционный Суды не дадут чёткого пояснения по данному вопросу, будут возникать сложности. Следует скорее внести соответствующее толкование в обиход, чтобы статья 280.3 УК РФ не стала орудием репрессивного механизма.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М.: Проспект. 2023. 64 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо – Пресс. 2023. 188 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/300eb21d6921afe5e35e2f6b48059e7cd2851c01/ Дата обращения: 01.05.2023
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. N 142. 04.07.2011
4. Бушмин С. И., Москалёв Г. Л. Преступления экстремистской и террористической направленности. Учебное пособие. М.: Проспект. 2020. 195 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2022. 1344 с.
6. О некоторых вопросах толкования и применения ст. 280.3 УК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-sostavov-prestupleniy-s-administrativnoy-prejuditsiey/> Дата обращения: 01.05.2023

7. Шамаев А. М. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3. УК РФ «публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации» // Образование и право. № 4. 2022. С. 186 – 190.

8. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М. 2023. 512 с.

9. Свердловское УФСБ объяснило, что такое «дискредитация ВС РФ» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5357212> Дата обращения: 01.05.2023.